

Глава 922- Установление цикла кармы

Пространство в пределах Фиолетового Кольца было просторным и удобным. Когда Линь Мин доставил клан семьи Линь в свое пространственное кольцо, он оставил большинство зданий неповрежденными. Когда Линь Мин увидел эти здания, в его сознании стали возникать воспоминания.

Скрытый Дымовой Зал. Цветочный Павильон.

Пока Линь Мин смотрел на эти места, которые когда-то напоминали самое благородное общество земли, он чувствовал, что в нем вспыхивают эмоции. Это были области, в которые могли войти только молодые мастера и дамы семейного клана. Они катались на деревянных палантинах и наслаждались цветущими пейзажами. Их обычно сопровождали группы слуг, а по дороге их ожидали лотки фруктов и изысканных десертов.

Когда Линь Мин был моложе, все это казалось ему столь желанным образом жизни в его сознании. Он жаждал такого рода богатой жизни и думал, что после того, как он вырастет и достиг вершины боевых искусств, он также сможет стать таким благородным персонажем. Но ничто из этого не случилось.

Раньше Линь Мин несколько раз приходил к особняку Линь с отцом, чтобы подготовиться к большому празднику. Его задача заключалась в том, чтобы разделаться с мясом. С его острым ножом в руке он потрошил злобных зверей на различные части и наблюдал, как его отец приготавливал из них несколько разных блюд.

Кроме того, у него и семьи Линь не было много вариантов обмена.

В мгновение ока прошло десять лет. Для мастеров военного дела, которые жили десятки тысяч лет, десять лет были незначительным периодом времени. Но пока Линь Мин вспоминал о своем детстве, все эти сцены и воспоминания прошлого казались размытыми и отдаленными.

Потомки семьи Линь выстроились по рангу и старшинству за Линь Ваньшанем. У уважаемой смертной семьи, такой как семья Линь, были строгие правила и утомительные обычаи. Теперь, когда они приветствовали Линь Мина, они, естественно, не могли нарушить этикет.

По мере того, как потомки семьи Линь осмотрели Линь Мина, их глаза были полны как уважения, так и беспокойства. Все они были теперь под влиянием такого легендарного персонажа, как Линь Мин, но очень немногие когда-либо видели или слышали его. За последние несколько лет статус семьи Линь вырос в несколько раз, и они едва ли не стали под стать королевской семье Небесного Королевства Удачи.

Линь Ваньшань получил звание Герцога Линя. Прибыли и размах бизнеса семьи Линь были бесчисленными. Их можно было назвать семейством в зените их славы. Даже Император Небесного Королевства Удачи Ян Линь должен был проявлять уважение, завидя Линь Ваншань. Линь Ваншань не только не должен был кланяться, ему даже предлагали присесть. В частном порядке Ян Линь также должен был назвать Линь Ваншаня «Дядя Линь».

Такое уважение и вежливость редко соблюдались с момента основания Небесного Королевства Удачи. Линь Ваншань не был идиотом, что думал, будто Ян Линь относился к нему с уважением, потому что он оценил его таланты. Скорее всего, все это было связано с Линь Минем. Ян Линь даже стал Императором благодаря поддержке Линь Мина.

Истина заключалась в том, что после того, как Линь Мин покинул Седьмую Главную Долину,

потомки семьи Линь не имели представления о том, чего достиг Линь Мин. Они только знали, что он очень жесток. Даже после того, как Сыту Яоси и другие пришли, им все еще трудно было понять ситуацию в мире; эти люди уже полностью превзошли их воображение.

Некоторые младшие семьи Линь и даже Старейшины проявили уважением к Линь Мину и поклонились. Это было необычно. Согласно обычаям Королевства, если Императрица возвращалась в свой дом, свой семейный клан, то состоится великое торжество. Все в семье купаются в благовонии, и в течение нескольких дней будут проходить большие банкеты, церемониальное поклонение предкам и прочее. Даже Патриарху семьи пришлось бы поклониться на обоих коленях, будь он хоть отцом Императрицы.

Теперь статус Линь Мина был в бесчисленное количество раз выше, чем статус простой Императрицы Небесного Королевства Удачи. Согласно обычаям смертной семьи, каждый должен был поклониться Линь Мину.

Всего собралось много потомков семьи Линь. Всего со слугами было более тысячи человек, разделявших одну и ту же фамилию. Пока Линь Мин смотрел на такую большую семью, он фактически не ощущал чувства принадлежности к ним.

По его мнению, его настоящей семьей были его родители, его сестра и Линь Сяодун, Му Цяньюй и Цинь Синсюань. Все остальные могли считаться только дальними родственниками.

«Нет необходимости в такой церемонии. Дядя Линь, пожалуйста, встань, я не могу позволить себе такую любезность. Когда я уходил из дома в прошлом, чтобы продолжить путь боевых искусств, я никогда не думал, что принесу такие великие благословения и такие великие бедствия семье Линь. После того, как наводнение зверей закончилось, я не ступал в Зеленый Тутовый Город. Я не думал, что вы все окажетесь втянутыми в мои проблемы».

«Племянник Линь, не говори так. Пока семейный клан остается процветать и в будущем, то, не говоря уже о потере руки, я даже пожертвовал бы и своей жизнью не моргнув и глазом».

Линь Ваньшань честно и искренне сказал. Для традиционной уважаемой семьи важнейшим был вопрос процветания семейного клана и вопрос перехода славы на следующее поколение. Даже жизни представителя клана было бы не жаль отдать ради такого важного вопроса.

Глаза Линь Мина переместились на левую руку Линь Ваньшаня, и он увидел, что его рука уже отрезана. Линь Мин вздохнул. В этом бедствии многие потомки семьи Линь должны были умереть. Было даже много людей, которые потеряли ноги или руки, и все это было из-за него. Он достал из своего пространственного кольца бутылки с таблетками и сказал: «Вот лекарства, которые могут восстанавливать конечности. Вы все, у кого были отрезаны руки или ноги, пожалуйста, возьмите эти таблетки, чтобы восстановить их».

Духовные лекарства, которые могли бы восстановить конечности смертных, не считались слишком драгоценными. Линь Мин сделал много разных видов лекарств, но ни один из этих лекарств не подходил для мастеров высокого уровня. У сильного мастера, который пересек Разрушение Жизни, тело переросло в духовное тело. Если бы рука такого мастера была бы отрублена, а вместо старой была прикреплена обычная рука, то она стала бы для такого мастера лишь бременем. В битве, когда истинная сущность наполнила бы эту конечность, она просто взорвалась бы, не имея возможности противостоять большому количеству истинной сущности.

Конечно, для смертного и их повседневной жизни ничто из этого не было бы проблемой.

Когда Линь Ваньшань увидел все эти духовные лекарства, его сердце возликовало. Никто не хотел быть инвалидом на всю оставшуюся жизнь. А когда остальные потомки семьи Линь увидели эти духовные лекарства, тот крошечный след обиды, которые они держали на Линь Мин, исчез без следа.

«И вот некоторые другие лекарства. Хотя они бесполезны для меня, если смертный примет их, он сможет долго прожить, избавившись от всех болезней. Он сможет прожить более ста лет. Что касается остальных, то эти лекарства помогут росту мастеров. Позвольте мастерам семьи есть их, и это позволит им прорваться через область трансформации тела и поможет их культивированию расти, как на дрожжах. Если их получит мастер Хоутянь (Послезавтра), он может даже прорваться в область Сяньтянь (Врожденной стадии).

С этими словами Линь Мин достал еще одну огромную кучу лекарственных таблеток. Все эти лекарства были получены от бесчисленных мастеров, которых он убил. Это были только базовые лекарства низкого уровня, но для небольшой секты они были бесценными сокровищами.

Только этих десятков лекарственных таблеток, которые могли позволить мастеру Хоутянь (Послезавтра) проникнуть в область Сяньтянь (Врожденной стадии), было достаточно, чтобы секты третьего сорта сошли с ума от зависти. Стоит только вспомнить, сколько усилий Цинь Цзия потратил на то, чтобы получить Пилюлю Открытия Небес.

«Это, это таблетки, которые могут позволить мастеру Хоутянь (Послезавтра) проникнуть в область Сяньтянь (Врожденной стадии)?» Линь Ваньшань с трудом сглотнул. У него был некоторый опыт и, конечно же, он знал, насколько ценны эти чудесные лекарства. Они были действительно драгоценны! Одна из этих таблеток была эквивалентна целому городу!

Линь Мин непринужденно достал несколько десятков этих таблеток, что по цене равнялись нескольким дюжинам городов. Линь Ваньшань был неизбежно взволнован тем фактом, что такие драгоценные сокровища оказались в семейном клане.

Линь Мин словно прочел мысли Линь Ваньшаня и сказал: «Будьте уверены, секты, которые возжелают эти таблетки, - это небольшие секты; они не посмеют двигаться против семьи Линь. Что касается тех сект, которые осмелятся выступить против семьи Линь, им не будут нужны эти лекарства низкого уровня ».

Линь Мин помахал рукой. Эти слова заставляли всех потомков семьи Линь впасть в оцепенение. Раз он так легко отдал им так много таблеток на уровне Пилюли Открытия Небес и все еще назвал их лекарствами низкого уровня, значило, что граница силы Линь Мина была просто невообразимой.

Линь Мин подумал, а затем вытащил из своего пространственного кольца набор марионеток. В общей сложности там было 18 марионеток, и каждая из них напоминала жестокого демона, мрачного и дикого, как если бы они были демонами, которые выползли из самого ада.

Это были куклы, оставленные Трупником. Он использовал эти марионетки, когда он все еще находился на низкой стадии Разрушения Жизни, но после того, как он вошел в Указ Судьбы, эти куклы больше не приносили ему пользы. Они остались только частью его коллекции. Линь Мин изначально не знал, как их использовать, но теперь они действительногодились.

Линь Мин достал нефритовый свиток и поместил на него знак своей души. Он вылил в него и истинную сущность, который потом передал Линь Ваньшаню «Просто на всякий случай. Я даю эти марионетки семье Линь как защитных стражей. Если семья Линь столкнется с катастрофой

в один прекрасный день, вы сможете использовать этот нефритовый свиток для контроля марионеток и безопасно пережить бедствие. Этот нефритовый свиток может быть передан Патриарху семьи Линь. Его можно считать отличительным знаком Патриарха и передаваться через поколения».

пока Линь Мин говорил, потомки семьи Линь с любопытством и ужасом смотрели на марионеток. Трупник был кровожадным человеком, который любил смерть и хаос. Эти марионетки в основном были изготовлены из трупов сильнейших мастеров, а их кожа и кости были закалены жертвоприношениями. Эти 18 марионеток пересекали океаны крови, а убийственное намерение, которое они источали, было достаточно плотным, чтобы проявиться в реальности. Если бы смертный смотрел на них слишком долго, его душа была бы повреждена.

«Не смотрите на них» спокойно сказал Линь Мин. Он послал волну энергии, которая полностью изолировала убийственное намерение, исходящее от марионеток.

Смертные потомки Линь были в оцепенении, пока Линь Мин не скрыл убийственное намерение марионеток. Их сознание медленно вернулось после, и холодный пот начал течь с их тел. Если все это с ними произошло после одного взгляда на этих неактивных марионеток, то, тогда было трудно представить, насколько мощными они будут, когда их активировать!

Линь Мин щелкнул пальцами и 18 серых шаров энергии направились в 18 марионеток; это было сжатое силовое поле Небесного Демона. Он сказал: «Любая из этих 18 марионеток легко свергнет Седьмую Главную Долину. Если 18 из них объединятся, их сила увеличится в сто раз. Этого будет достаточно для защиты семьи Линь и обеспечения вашей безопасности».

«Сверг.. свергнуть Седьмую Главную Долину? Если 18 объединят силы, их сила увеличится в сто раз?»

Глаза Линь Ваньшаня широко распахнулись, когда он услышал слова Линь Мина. Хотя он знал, что Линь Мин достиг границы силы, которую никто из них не смог понять, Седьмая Главная Долина была все еще небесным существом для смертных Небесного Королевства Удачи. Даже Император не мог бросить им вызов, и Седьмая Главная Долина могла даже удалить Императора, если они пожелают. Если бы это было не небесами, то что было?

И все же их могла быть легко свергнуть одна марионетка. Психологическое воздействие на Линь Ваньшаня можно было себе представить!

Линь Мин сказал: «Правильно. Но истинной сущности, которую я оставила в этом нефритовом свитке, достаточно, чтобы активировать эти марионетки два раза. Как только они активируются два раза, и истинная сущность будет исчерпана, силовое поле, которое я оставил внутри марионеток, поглотит их и уменьшит их до пыли. Это также помешает другим сектам перехватить этих марионеток и принести проблемы семье Линь».

«Только два раза ...» Когда Линь Ваньшань услышал эти слова, он немного пожалел. Было очевидно, что Линь Мин имел возможность активировать эти куклы еще много раз, но он просто не хотел этого делать. раз он был готов уничтожить этих марионеток после того, как они были использованы, доказывало, что марионетки ничего не значили для Линь Мина.

Линь Мин продолжал: «Два раза – это предел. Это должно помешать потомкам семейного клана использовать этих марионеток, чтобы вести войну с миром, безрассудно грабить другие земли и творить зло».

«если большой семейный клан будет полагаться на внешние силы, чтобы утвердиться, это

заставило бы основание клана семьи стать шатким и способным развалиться за одну ночь. Этот лимит в два использования означает, что семейный клан будет использовать их только в периоды большого бедствия. Если семья Линь хочет развиваться, то они должны полагаться на свои собственные основы. Что касается возможных бедствий, это может произойти только при смене династий, что бывает каждые несколько сотен лет. Эти 18 марионеток гарантируют семье Линь тысячу лет процветания. Этого должно быть достаточно ».

<http://tl.rulate.ru/book/68/112025>